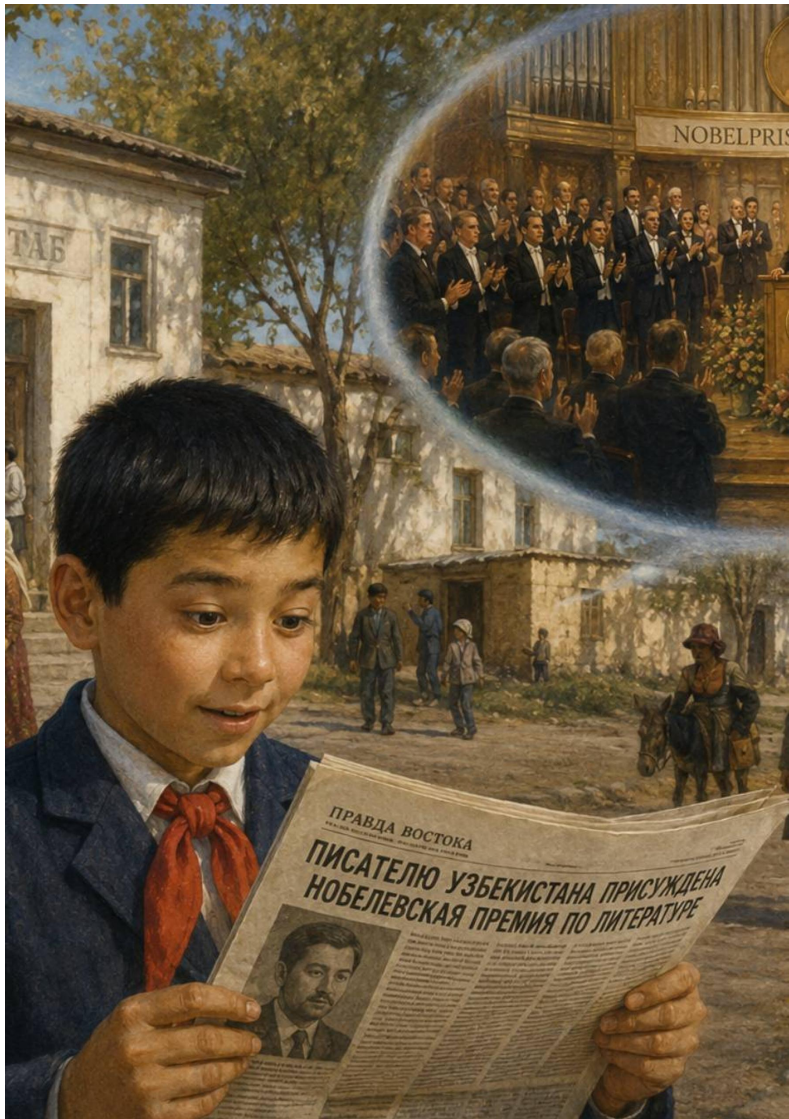

Файзман Абдимуминов

Лауреат Нобеловской премии

<https://litres.ru/74172633>

SelfPub; 2026

Аннотация

В кишлаке, где жизнь расписана заранее, растёт мальчик Зариф — тихий, ранимый, вечно ощущающий себя лишним. Его не слышат ни дома, ни в школе: родные держат в жёстких рамках, одноклассники смеются, а собственные слова каждый раз ускользают. Единственным убежищем для него становится литература: в чужих текстах он находит отклик, а в попытках писать — способ удержать собственные чувства. Однажды статья о Нобелевской премии зажигает в нём мечту: стать писателем и обрести голос, который услышит весь мир. Эта мечта — не про славу, а про право быть замеченным и понятым. Она становится для Зарифа опорой там, где не нашлось поддержки даже среди близких.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Файзман Абдимуминов

Лауреат

Нобелевской премии

Глава

Кишлак просыпался рано. Ещё не успевало солнце под-
няться над глинистыми крышами домов, как во дворах начи-
нали скрипеть ворота, кашлять старики, перекликаться жен-
щины. Пахло пылью, навозом и холодным утренним чаем. В
этом кишлаке всё было известно заранее: кто кем станет, кто
за кого выйдет, кто будет молчать, а кто приказывать.

Зариф просыпался позже всех — не потому что любил
спать, а потому что ночью долго не мог уснуть. Он лежал на
своей узкой постели у стены, слушал дыхание братьев и ду-
мал. Мысли у него были длинные, как дороги за кишлаком,
и такие же пустынные.

Он был самым младшим в семье. Это означало не забо-
ту, а контроль. Старшие братья смотрели за ним, словно он
был чужим или опасным. Сёстры указывали, как сидеть, как
говорить, куда смотреть. Отец, завхоз склада, редко подни-
мал на него глаза — уставшие, всегда занятые чем-то важ-
ным и недостижимым. Мать хлопотала по дому и говорила с

ним коротко, будто боялась задержаться у его лица дольше необходимого.

— Не мешай.— Иди в угол.— Ты ещё маленький, не лезь.

Так складывалась иерархия — молчаливая, жёсткая, не обсуждаемая.

У Зарифа не было своих вещей. Он носил одежду братьев — выцветшую, растянутую, с чужими складками памяти. Однажды, застёгивая пуговицу на потрёпанной рубашке, он вдруг замер: в кармане нашёлся клочок бумаги с чьей-то торопливой записью — пара строк, обрывок фразы. Он развернул его дрожащими пальцами, вчитался, будто это было послание лично ему. И в тот миг ему показалось, что каждая вещь, которую он донашивает, хранит чужой шёпот, чужие мечты — и заглушает его собственный голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.